

Фиория получила письмо Лоуренса, когда посещала аристократическую школу в королевской столице Тристана.

- Похоже, у него неприятности.

В конверте также было шантажное письмо, адресованное его брату Маркосу.

- Прими клинок моей мести. Искуп свой грех жизнью.

Письмо-шантаж начиналось с такого предложения, за которым следовал ряд событий, через которые прошел отправитель.

Отправитель писал, что 20 лет назад его (ее?) предали на священной войне и тяжело ранили.

Его должны были съесть чудовища, но ему помогла ведьма, живущая в Шварцвальде. Ему удалось спасти свою жизнь.

После этого он путешествовал с ведьмой по странам Востока, а в этот раз вернулся на бельгийский континент, чтобы отомстить.

Кто был отправителем?

Инициалы намекали на то, кто это был.

- У.Х.

У = Уинфилд

Х = Хейнкель

Его брат Маркос предполагал это и был преследуем тенью Хейнкеля.

- Если У.Х. - это его инициалы, то должно ли быть наоборот?

- Его имя - Хайнкель, а фамилия - Уинфилд. Его инициалы должны быть Х.У.

Однако на Востоке фамилия была на первом месте, а имя - на втором. Таким образом, У.Х. вроде как имело смысл. Однако это не может быть решающей уликой.

- Фиория, почему у вас такое недовольное лицо?
- Вы в порядке? Вам плохо? Вы хотите отдохнуть?
- Сестра Фиория, мне позвать врача-резидента?

Вокруг Фиории собралось много студенток.

В данный момент она посещала Тристанскую аристократическую школу, которую окончила.

Она собиралась побеседовать с учителями, которые ее учили, но эти студентки окружили ее прямо на месте.

Это настоящая? Настоящая Фиория? Вау, это действительно она!

Эйфория, суета и крики.

Фиория была похожа на кинозвезду. Легенда об Императрице Метели все еще передавалась даже 20 лет спустя.

Легенда гласила:

В первые три дня посещения школы она раскрыла проступок директора школы и сбросила его с крыши вниз головой.

Она бросила "Жезл Божественного наказания" на Папу Римского, который незаконно продавал индульгенции, и сказала ему, что она - посланник и палач, ниспосланный Богом.

Она полностью разрушила штаб-квартиру наркосиндиката, оставив там лишь кратер.

.....Это было немного преувеличено, но мифы чаще передаются сенсационно.

- Спасибо, но я в порядке.

Фиория ласково улыбнулась.

Поскольку обычно она вела себя галантно, ее милая улыбка делала ее совершенно другим человеком. Это еще больше очаровало студенток.

У трети девушек на глазах выступили слезы, у трети - покраснели лица, а остальные упали в обморок, и их пришлось поддерживать подругам.

- ...Что ж, это меня удивляет.

Фиория не ожидала такого развития событий.

Все немного слишком взволнованы, я думаю...

Я рада, что вы все на меня равняетесь, но если это будет происходить повсеместно, я не смогу присутствовать на бальном вечере.

- Это катастрофа... Впрочем, для меня это просто мелкая шумиха.

Высокомерное отношение. Скверный язык.

Юноша шел вперед, проводя пальцами по волосам, цвет которых напоминал обугленное масло.

Его лицо было хорошо очерчено, и у него был четкий нос. Очки в серебряной оправе придавали ему интеллигентный вид.

- Приятно познакомиться, Святая Нецелительница. Я Карл Леванте.

-

Фиория не ответила.

Она бросила на него короткий холодный взгляд и отвернулась от Карла.

- О, ты игнорируешь меня. Возможно, ты этого не знаешь, но я сын Папы Хаула III.

-

Фиория ничего не ответила.

- Святая Нецелительница - это было одно из прозвищ Фиории, которое люди использовали, чтобы оскорбить ее.

Она считала, что с его стороны невежливо называть ее этим прозвищем, и лучше не обращать

на него внимания.

- Лекс, я сейчас же пойду к Лоуренсу. Принеси мне карету.

- Она уже заказана.

- Спасибо. Вы великолепны.

Фиория и Лекс должны были покинуть аристократическую школу, но...

- Черт! Не будь такой заносчивой сукой только потому, что ты из семьи герцога! Это ерунда по сравнению с авторитетом церкви!

Молодой человек, Карл, казалось, был не в духе.

Он стоял на пути Фиории с покрасневшим от злости лицом и кричал: - Какого черта?

Фиорию это раздражало.

Наконец, она посмотрела на Карла.

Она сощурила свои глаза цвета нефрита и уставилась на него.

-Ой.

Карл испугался.

Запуганный Фиорией, он не мог ничего сказать.

Он посмотрел вниз, отступил назад и споткнулся о свои ноги.

Он выглядел жалким, хотя и не упал.

- ... Можешь хотя бы посмотреть на меня. Ты такой жалкий.

Фиория расчесала пальцами волосы.

Позади нее раздался радостный возглас группы девочек.

Фиория обернулась и увидела, что эти девушки заворуженно смотрят на нее.

Одна из этих девушек даже делала наброски Фиории, возможно, потому что ее мотивация к творчеству была подстегнута.

Она коротко помахала им рукой, и некоторые из них упали в обморок.

* *

Примерно через полдня карета прибыла в приморский провинциальный городок.

Она посетила дом Лоренса незаметно, чтобы соседи не обнаружили ее и не подняли шум.

- Я искренне благодарен вам за то, что вы навестили нас и проделали такой долгий путь, миледи Фиория.

- Не надо об этом, Лоренс. Давай прекратим эти чопорные приветствия. Давай будем друзьями, как тогда.

- ...Что ж, справедливо.

Лоуренс дружелюбно усмехнулся.

Эти 20 лет превратили его в громоздкого мужчину.

Его грудь, плечи и руки были накачаны и мускулисты. Его кожа была слегка загорелой.

Его каштановые волосы были завязаны сзади. Он выглядел как проникательный торговец.

- Спасибо, что пришли. Это было очень быстро. Я ценю это.

- Не за что. Кстати, ты не сердишься на меня?

Именно Фиория заставил его брата Маркоса покинуть кресло Папы. В результате семейный бизнес Маркоса, торговая компания Матиас, оказался на грани закрытия, так как его доходы резко упали.

Если Лоуренс держал обиду на Фиорию, это было совершенно понятно.

Но он сказал: "Мой брат перешел черту, как Папа Римский. Мой отец тоже не предупредил его. Конечно, он заслужил наказание."

Он сказал то, во что искренне верил.

Затем он пожал плечами, и его серебряный кулон в виде игровой кости качнулся под выступающим кадыком.

- Что ж, я человек, который оставит после себя легенду. Великий человек всегда переживает большие неудачи. Впрочем, восстановить пару торговых компаний не так уж сложно.

Лоуренс действовал с бравадой. Это был факт, что он приложил все свое время, усилия и мудрость, чтобы восстановить свой торговый бизнес.

В этой области торговая компания Матиас занимала второе место после компании Грэнфорд.

- Для начала, могу ли я встретиться с Маркосом?

- Хорошо, но не удивляйтесь. Он отличается от того, каким был тогда, 20 лет назад.

Лоуренс озорно улыбнулся.

Маркос, казалось, был в своей комнате.

Когда Фиория встретила с ним, Маркос, несомненно, превратился в другого человека.

Его дряблый живот полностью исчез. Он был тощим, как палка.

Его жадные глаза сменились невинными.

Казалось, он даже просветлел.

- Давно не виделись, Фиория. Я наговорил тебе тогда много гадостей. Прости меня за то, что я сказал.

- ... Кто ты?

- Маркос Матиас. Когда-то я был Папой Римским. За последние 20 лет со мной многое произошло. Я раскаялся и решил вести лучшую жизнь.

Хаха! Маркос улыбнулся. Казалось, его мышление продвинулось вперед.

- Я совершил ошибку. Сразу же после того, как меня сместили с должности Папы, из-за обиды я нанял убийцу с Востока, чтобы убить Хейнкеля. Я думал об этом несколько дней. Как гласит пословица: "Что посеешь, то и пожнешь", думаю, мне следует принять свою смерть без сопротивления.

-Понимаю.

Фиория с любопытством кивнула.

- Если это твое решение, оно ни о чем не скажет..... Кроме того, что я не позволю этому случиться!

- Почему?

- Мы не знаем, действительно ли Хейнкель прислал тебе письмо с шантажом..... Дайте мне 3 дня. Я найду что-нибудь для вас.

Фиория разобралась в этом вопросе за 2 дня.

- ...Не может быть, все было подстроено.

- Ты хочешь сказать, что Маркос и Лоренс тебя обманули? - спросил Лекс.

Фиория покачала головой.

- Нет. Они были обмануты и являются довольно плохими жертвами. Интересно, появится ли организатор в роли хитроумного детектива? Он создает инцидент и сам же его раскрывает. Что именно он хочет сделать? Что ж, давайте подождем и посмотрим, что из этого выйдет.

На следующий день дом Маттиаса посетил гость.

- Я слышал от источника, что бывший Папа Римский, Маркос, в опасности. Я здесь, чтобы помочь ему.

Гостем оказался молодой человек, чьи волосы были цвета обугленного масла.

Время от времени он смотрелся в зеркало и поправлял прическу.

Человек, который за 3 дня до этого назвал Фиорию " Святой Нецелительницей".

Это был Карл Леванте.

<http://tl.rulate.ru/book/26187/1679028>